

**ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Олейниченко аспирант кафедры философии и социологии, Адыгейский государственный университет (385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп,
Нина
Яковлевна ул. Первомайская, 208). E-mail: legenda_91@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлен обзор диссертационных исследований, посвященных такой актуальной проблеме, как социальное неравенство. Исследуются различные аспекты данной проблемы. Подчеркивается значимость проблемы социального неравенства для российского общества, что обусловлено поляризацией его населения и отсутствием государственных механизмов регулирования справедливого доступа к социальным ресурсам. Наибольшее значение уделяется образованию как фактору вертикальной социальной мобильности. Однако, по мнению автора, отсутствует комплексное исследование адаптации студенческой молодежи к социальному неравенству, оценки социокультурной среды образовательных организаций, призванной способствовать успешной интеграции молодежи в социальное пространство российского социума.

Ключевые слова: социальное неравенство, ресурсы, статус, стратификация, образование, семья, социальная мобильность, студенческая молодежь, общество.

Социальное неравенство является ключевой проблемой любого общества. Но признание значимости данной проблемы в жизни социума не делает ее понимание однозначным. Неоднозначность воздействия социального неравенства на развитие общества проявляется в том, что, во-первых, оно выступает мощным импульсом динамики всех сторон жизнедеятельности общества, а на личностном уровне является источником восходящей социальной мобильности. Во-вторых, социальное неравенство подталкивает членов общества к недовольству действиями властей, к возникновению конфликтных ситуаций, к восприятию социального неравенства с позиций социальной несправедливости и отсутствия равенства возможностей. В-третьих, социальное неравенство побуждает социальную систему к динамике только лишь в том случае, когда оно воспринимается как деструктивное явление, как зло, которое необходимо преодолеть. Выработка объективной позиции по отношению к социальному неравенству поможет либо стремиться к его преодолению, либо к поиску эффективных способов адаптации к нему, когда должен меняться человек, не имея возможности изменить основные принципы функционирования системы. Поэтому считаем необходимым проследить изменение представлений о социальном неравенстве в современной российской социологической науке.

В начале XXI века Владимир Иванович Ильин [1] в своем диссертационном исследовании размышляет о механизмах формирования этнической, расовой, классовой и прочих социальных иерархий, которые выступают структурными компонентами социальной системы. Социальные иерархии Владимир Иванович исследует с позиции деятельностно-конструктивистского (активистского) подхода, согласно которому социальная иерархия – это формы социальной практики людей, побуждаемых к действию своими интересами. Внешняя среда – ресурсы и капиталы – оказывают воздействие на социальные практики.

В ходе исследования автор приходит к пониманию достаточно общей концепции конструирования неравенства, базирующейся на деятельности социальных акторов, как индивидов, так и организаций. Осознанная практика людей выступает главным критерием формирования социальных групп и воспроизводства социального неравенства. Суть социального неравенства заключается в неравном распределении ресурсов между различными социальными полями: «Поле – это пространство ограниченных возможностей... Различные поля – различные возможности» [1; 36-37].

Синтез логики К. Маркса и понимания рыночного шанса М. Вебером позволяют В.И. Ильину размышлять о том, что в условиях рыночной экономики не все ресурсы способны трансформироваться в капитал. Вводится в научный оборот понятие «этническое поле», под которым понимается часть социального пространства, характеризующаяся устойчивостью социокультурных процессов, атмосферой и границей, позволяющей отделять «своих» от «чужих». Конструирование этнополя представляет собой «...пограничную борьбу за власть» [1; 57], а расширение границ этноса выливается в ассимиляцию, притязание на социокультурное пространство другого этноса. Этническое пространство характеризуется неравенством, что базируется на неравномерном распределении различных ресурсов между этнополями.

Решающее слово в социальной иерархии государства, по мнению В.И. Ильина, принадлежит государству, конструирующему социальное пространство и наделяющему неравными ресурсами различные его зоны.

Проблемы социального неравенства женщин в современном российском обществе поднимает Зульфия Равилевна Биккулова [2]. Автор отмечает, что социальное самочувствие женщины и ее социальное положение указывают на возможность/невозможность присвоения обществу статуса социального, а государству – правового. Свою убежденность в неравном положении российской женщины по сравнению с мужчиной З.Р. Биккулова обосновывает тезисом о том, что скрытые силы неравенства не сдерживаются и не регулируются государством. Автор вводит в научный оборот понятие «утилитарная позиция государства к женщине», которое характеризует потребительское отношение к женщине со стороны как социума, так и государства. В рассмотрении гендерного неравенства отмечается односторонность как эссенциалистского подхода, опирающегося на природную сущность полов и признающего доминирование мужского начала в социальных взаимодействиях, так и феминистского, который, в то же время, предпринял попытку выявления причин женского неравенства в социуме и подчеркнул такие права женщин, как право на развитие, свободу и пр. Отмечается, что социальное неравенство женщины – это продукт жизнедеятельности социума, а не природная данность. И лишь трансформация общественного сознания российского социума способна помочь преодолению социального неравенства женщин.

Социальное неравенство в системе высшего образования двух значимых периодов российской истории – советского и постсоветского – исследует Диляра Хатиповна Ханнанова [3]. Отмечая ключевую роль образования в профессиональном становлении молодых людей и, как следствие, в изменении их социального положения, автор рассматриваемого исследования говорит о необходимости справедливого доступа к данному социальному ресурсу, который не должен быть обусловлен социальным происхождением. Возможность поступления в высшие учебные заведения страны должна быть детерминирована лишь способностями и усилиями молодых людей. Однако социальное неравенство при поступлении в вуз не только характерно для постсоветского периода российской действительности, но имело место и в советское время: «...социальный состав обучавшихся студентов постоянно контролировался со стороны государства..., что способствовало... воспроизводству социального неравенства...» [3, с. 3].

Автор также отмечает, что неравенство при поступлении в высшие учебные заведения являлось следствием существовавшей системы ограничений для одних категорий абитуриентов, стремящихся поступить в вуз, и наличием льгот для других. В постсоветский период количество студентов высших образовательных учреждений значительно увеличилось. Это объясняется появлением возможности обучения на платной основе за счет родителей, а количество бюджетных мест резко сократилось, что лишь усиливает социальное неравенство при поступлении в вуз. Ведь молодые люди из малообеспеченных слоев российского общества, из сельской местности не имеют возможности посещать элитные средние учебные заведения, подготовительные курсы и т.д., что значительно уменьшает их шансы на обучение за счет средств из бюджета государства. Таким образом, проблема доступности получения качественного высшего образования приобретает статус системной и требует структурной трансформации всего российского социума.

Светлана Алексеевна Батуренко в своем диссертационном исследовании «Социальная стратификация и неравенство в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ современных концепций» [4] отмечает, что системная трансформация российского общества в 90-гг. XX века предьявляет новые основания для социальной стратификации России, обусловленные стремлением государства к рыночной экономике. В результате предаются забвению ценности советского прошлого нашей страны, в частности социальная справедливость, российский социум раскалывается на богатых и бедных, и актуализируется проблема социального неравенства.

Светлана Алексеевна ставит перед собой задачу выявления теоретико-методологической основы исследования систем стратификации и неравенства современного общества. Отмечается, что для стратификации современного российского общества характерна потеря жесткости и однозначности, что приводит к размыванию четких границ между такими элементами социума, как группы и слои. Это приводит к появлению многочисленных и разнообразных маргинальных групп с неопределенным социальным статусом. Автором уделяется достаточно внимания «среднему слою», который характеризуется как интенсивно развивающийся и социально активный элемент структуры общества.

Отмечается, что современная российская социология не обладает едиными критериями определения социальной дифференциации. Стратификации современного российского общества достаточно противоречива, так как она не просто включает в себя бедных и богатых, но и находится в поисках среднего класса, а также утверждает существование видоизмененной правящей элиты. Богатый эмпирический материал позволяет автору сделать вывод о том, что поляризация российского общества не является основанием для возникновения социальных антагонизмов, так как «в условиях бедности... сегодня в России живет... каждый четвертый» [4, с. 190].

С.А. Батуренко отмечает, что граждан беспокоит не столько расслоение на богатых и бедных, сколько неестественные источники расслоения, оценивающиеся населением как несправедливые,

которые задают антисоциальный вектор социальным взаимодействиям. Также указывается на недостаточность исследования социокультурного фактора социальной стратификации.

Аналізу состояния и динамики изменений социального неравенства в современном российском обществе посвящена работа Нины Валериевны Смирновой [5], отмечающей, что социальное неравенство препятствует интеграции социального пространства. Автор заявляет о формировании новой социальной структуры России, что обусловлено переходом к рыночной экономике и кризисом отдельных отраслей социума.

Специфика стратификации современной России затрагивает жизненные возможности индивидов и выражается в неравном доступе к социальным благам, что приводит к неравенству между людьми и, тем самым, предопределяет социальные конфликты. Дезинтеграция социального пространства выражается в отчуждении от общества тех групп населения, которые характеризуются низким уровнем дохода, в их среде растет недоверие к другим людям и различным социальным институтам, что приводит к разобщенности общества вследствие распада общих ценностей, норм и интересов. При рассмотрении структуры населения современной России автор неоднократно указывает на региональную специфику, оттеняющую социальное неравенство и сказывающуюся на численности таких слоев, как малообеспеченный, формирующийся средний класс, промежуточный, благополучный и более благополучный.

Рассматривая социальную мобильность, Н.В. Смирнова указывает на особую ее эффективность в среде наиболее энергичных молодых людей, тогда как, например, пенсионеры наименее мобильны и склонны расценивать себя как бедных людей, значительно реже – считать себя людьми со средним достатком. Все надежды автора в становлении новой социальной структуры российского общества обращены к становящемуся среднему классу, который находится в зоне «относительного материального благополучия» [5, с. 14].

Процесс воспроизводства социального неравенства обучающихся общеобразовательных организаций выступил предметом исследования Риммы Петровны Полевой [6]. В современной действительности качество образования выступает одним из основных условий успешной вертикальной мобильности индивида. Римма Петровна прослеживает воспроизводство социального неравенства со школьной скамьи и отмечает, что получение выгодного образования предопределяется ресурсной возможностью родительской семьи, так как в нашем государстве не работают механизмы балансирования доступа к образованию семей с принципиально разными финансовыми возможностями. Принцип «образование как услуга» полностью соответствует законам рыночной экономики, но противоречит идеологии справедливого общества.

Консьюмеризация (потребительское отношение) взаимодействия общества и образования негативно сказывается на качестве общего образования, что, в свою очередь, приводит к дисфункции образования как социального института вследствие его дезинтегрирующей роли, которую исполняет образование в сложившихся противоречивых условиях. Отмечается, что помимо механизмов формального коммерческого взаимоотношения участников образовательного процесса, позволивших качественно расширить содержание общего образования и усиливших социальную несправедливость в доступе к такому социальному ресурсу как образование, действуют также механизмы неформальных коммерческих взаимоотношений, контроль за которыми со стороны государства представляется невозможным. В результате – формируется система элитарного образования, в котором концентрируется экономическая элита. Данный процесс характерен как для регионов, так и для страны в целом. Также автором отмечается открытость социально-экономического детерминирования статусных позиций обучающихся.

Состояние и региональную динамику социального неравенства в современном российском обществе исследует Михаил Викторович Ухорский [7]. В центре его исследовательского интереса находится региональное неравенство современной России и деятельность государства в области разрешения проблемы социального неравенства. Отмечается, что статистические показатели, которыми принято оперировать при характеристике социального неравенства, такие как: распределение по группам доходов, коэффициент фондов и коэффициент Джинни, не отражают всей полноты проблемы, так как представляют собой усредненные данные.

Суть процессов социального неравенства позволит обнаружить, по мнению автора, выявление динамики социальных профилей неравенства, которое возможно лишь при использовании социологических методов и инструментария. Социальные профили, отмечает М.В. Ухорский, формируются на основе таких критериев социального неравенства, как материальный, профессиональный и самоидентификационный. Подобный анализ позволяет проследить динамику качественного состава социальных групп, характеризующихся различным положением в социуме, и выработать эффективные решения на государственном уровне.

Социальное неравенство характеризуется в данной работе с позиции многомерного иерархического подхода, согласно которому такие элементы социальной системы, как страты, социальные

группы и индивиды, распределяются иерархически в соответствии со степенью владения различными благами, профессиональным потенциалом, уровнем удовлетворенности потребностей и самоидентификацией.

Автор фокусирует свое внимание на дезинтеграционных процессах современного российского социального пространства, под которыми он понимает нивелирование общественных социальных ценностей и норм – речь идет о примате общих интересов над индивидуальными, дисфункцию некоторых социальных институтов, таких как образование, медицина, снижение массовости молодежных движений. Все описанные процессы могут выступить катализатором социального неравенства и дезинтегрировать низкодоходные социальные группы из российского социального пространства. Недоверие малообеспеченных слоев населения к иным членам общества и различным социальным институтам может негативно отразиться на формировании значимых для российского социума норм и ценностей.

Резко ограниченные ресурсы преобладающей части российского общества препятствуют вертикальной социальной мобильности, позволяющей кардинально изменить социальное положение, в связи с чем М.В. Ухорский настаивает на необходимости реформирования ключевых социальных институтов.

Анализируя региональное социальное неравенство, автор выделяет такие социальные группы, как «крайне неблагополучные», «неблагополучные», «частично неблагополучные, частично благополучные», «благополучные», «наиболее благополучные» [7, с. 15], которые отличаются друг от друга по материально-имущественным, социально-профессиональным и самоидентификационным показателям. Также отмечается, что указанные показатели значительно усиливают социальное неравенство и активизируют поляризацию современного российского общества.

Активное развитие информационного общества позволяет доступ к информации и информационным технологиям рассматривать в качестве одного из критериев социального неравенства, чему посвящено диссертационное исследование Константина Анатольевича Зенина [8]. Информационные формы неравенства принципиально изменяют вид и содержание социальной структуры российского общества и способствуют возникновению конфликтов. На основе эмпирического материала автор делает вывод о том, что имеются все основания для восприятия информационного неравенства как социального, статусного неравенства.

Также считаем необходимым отметить теоретические исследования социального неравенства Т.С. Мартыненко [9] и С.И. Имгрунт [10], внесших весомый вклад в развитие научных представлений о заявленной проблематике.

Таким образом, анализ представленных диссертационных исследований начала XXI века показал, что социальное неравенство по-прежнему остается одной из наиболее актуальных научных проблем, что обусловлено поляризацией российского общества и отсутствием равного доступа к социальным ресурсам. Различными авторами исследуются многообразные аспекты проблемы социального неравенства, но отсутствует ее комплексное и целостное исследование, сфокусированное на адаптации студентов высших учебных и средних профессиональных образовательных организаций к социальному неравенству, что, на наш взгляд, является важным моментом их интеграции в социальное пространство российского общества.

Литература

1. *Ильин В.И.* Социальное неравенство: деятельностно-конструктивистский подход: диссертация ... доктора социологических наук в форме науч. доклада. М., 2000.
2. *Биккулова З.Р.* Социальное неравенство женщины в современном российском обществе: философские аспекты: диссертация ... кандидата философских наук. Уфа, 2004.
3. *Ханнанова Д.Х.* Социальное неравенство в системе высшего образования советского и постсоветского российского общества: диссертация ... кандидата социологических наук. Казань, 2005.
4. *Батуренко С.А.* Социальная стратификация и неравенство в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ современных концепций: диссертация ... кандидата социологических наук. М., 2008.
5. *Смирнова Н.В.* Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и динамика изменений: диссертация ... кандидата социологических наук. Краснодар, 2010.
6. *Полевая Р.П.* Воспроизводство социального неравенства в системе высшего образования: на примере государственных общеобразовательных организаций Санкт-Петербурга: диссертация ... кандидата социологических наук. СПб, 2013.
7. *Ухорский М.В.* Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и региональная динамика: диссертация ... кандидата социологических наук. М., 2014.
8. *Зенин К.А.* Инновационные формы развития общества и проблема социального неравенства в современной России: автореферат ... кандидата социологических наук. Краснодар, 2016.

9. Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX – начала XXI века: автореферат ... кандидата социологических наук. М., 2017.
10. Имгрунт С.И. Гражданская идентификация современных россиян в условиях сложившейся системы социального неравенства: автореферат ... доктора философских наук. Ростов н/Д., 2017.

Oleinichenko Nina Yakovlevna, a postgraduate student of chair for philosophy and social studies, Adyge State University (208, Pervomayskaya St., Maykop, Republic of Adygea, 385000, Russian Federation).
E-mail: legenda_91@mail.ru

**THE DYNAMICS OF IDEAS ABOUT SOCIAL INEQUALITY
IN RUSSIAN SOCIOLOGICAL SCIENCE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY:
A REVIEW OF DISSERTATION RESEARCHES**

Abstract

This article presents a review of dissertation research on such an urgent problem as social inequality. Various aspects of this problem are investigated. It emphasizes the importance of the problem of social inequality for Russian society, which is due to the polarization of its population and the lack of government mechanisms for regulating equitable access to social resources. The greatest importance is given to education as a factor of vertical social mobility. However, according to the author, there is no comprehensive study of the adaptation of students to social inequality, the assessment of the sociocultural sphere of educational organizations, designed to facilitate the successful integration of young people into the social space of Russian community.

Keywords: social inequality, resources, status, stratification, social injustice, adaptation, education, family, social mobility, student's youth, society.

УДК 336.22

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-260-263

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ**

**Скореход
Кристина
Петровна** магистрант, Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).
E-mail: Kristina_alekseenko_1994@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ актуальных изменений системы администрирования налога на добавленную стоимость со стороны органов власти и управления. Механизм начисления, учета, уплаты и контроля над указанными процессами выступает основным объектом системы налогового администрирования, что способствует созданию прозрачной налоговой среды в секторах экономики.

Ключевые слова: налоговая система, налог на добавленную стоимость, налогоплательщик, экономика, администрирование, контроль, учет, законодательство, доходная часть бюджета.

Понятие «налог на добавленную стоимость» (далее – НДС) появился в системе российского налогового администрирования в 1992 году, заменив налог с продаж, который был несовершенен и предполагал уплату в бюджет государства процента не от выручки, а от прибыли, что создавало экономические барьеры в развитии системы предпринимательства в России.

НДС как косвенный налог является одним из основных налоговых источников доходной части федерального бюджета Российской Федерации. Выступая в роли стабильного налога, на долю НДС за последние пять лет приходится около четвертой части доходных поступлений в бюджет страны. За время существования НДС в российской налоговой системе был сформирован определенный порядок его исчисления и уплаты, сложился механизм налогового администрирования [1], базовая информация о котором содержится в статье 21 Налогового Кодекса Российской Федерации [2].

В 1992 году, когда НДС заменил налог с оборота и продаж и превзошел его по своей экономической значимости. Однако в России ставка НДС составляла 28, что не могло устраивать налогоплательщиков. Именно по этой причине предполагалось, что уже в 1994 г. представится возможным снизить ставку налога до 14% [3], но это бы означало развитие одного из двух негативных сценариев социально-экономического развития страны: или уменьшения бюджетных расходов, ухудшив положение малоимущих слоев населения, поскольку снижение ставки НДС повлекло бы резкое сокращение средств, поступающих в бюджет; или финансирования расходов через механизм инфляции. Так развитие НДС